

18+

Квочка Виктор

сказки лгут?

Виктор Квочка Сказки лгут?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63124012

SelfPub; 2020

Аннотация

Что такое сказка? Выдумка? Полет фантазии? Или легенда о прошедших событиях? Решать только вам!

Виктор Квочка

Сказки лгут?

Часть первая

Небольшой разведывательный корабль выскочил из подпространства на границе планетарной системы. Капитан корабля Власилица сидела в кресле пилота. Мельком взглянула на приборы управления. Убедилась, что с кораблем все в порядке, а разведывательная аппаратура начала записывать параметры окружающей среды. Она откинулась на спинку и отдалась воспоминаниям. Так всегда происходило, и это было особенностью полета в подпространстве. Переменные поля и большие нагрузки напрягали, мозг требовал перезагрузки, доставая все из памяти. Вот и было это время воспоминаний.

Она вспоминала все. То, что они как род разумных существ, не были родом с той планеты, на которой они сейчас живут, хотя и называли ее родиной, но тем не менее. Их предки на большом корабле убегали от какого-то катаклизма со своей родной планеты, координаты которой никто уже не помнил, так как прошло много времени, и множество событий. Сохранились отрывочные данные в виде легенд.

Одна из легенд гласила, что в момент старта в корабль

что-то ударило. Это вроде как не повлияло на полет, но двигатель вышел из строя в самый неподходящий момент и её предки вышли из-под пространства в окрестностях одной планеты. Сели в аварийном режиме, и посчитали, что нашли нормальное место для жизни.

Но они очень сильно ошибались. В связи с тем, что планета была, не просто бедна ресурсами, а катастрофически бедна, те виды флоры и фауны, которые развились к тому времени на этой планете, вели агрессивнейшую борьбу за выживание. Все, до чего только можно добраться поглощалось, в особенности металлы. А тут вдруг такое счастье подвалило. Целый межпланетный корабль, да еще и населенный живыми существами. И хотя воздухом на этой планете можно было дышать, но при этом поглощались миллионы спор растений, которые попадая в организм, расселялись там и буквально высасывали все соки. Всякие разные микроорганизмы, которые так же убивали без разбора всех живых. А некоторые растения и микробы набросились на чистый металл корабля и начали его пожирать с огромной скоростью.

Когда вынужденные переселенцы поняли в чем дело процесс уже зашел так далеко, что о том чтобы починить корабль не могло идти и речи, то было принято срочное решение об эвакуации на полюс, где было холодно и ничего не росло.

Это помогло слабо. К тому времени около трети всех жителей корабля и практически все животные, с которыми они

путешествовали, уже погибли. И полюс плохо помогал. Он помог спасти часть оборудования, которое удалось вывести из зоны посадки. Но люди продолжали гибнуть, так как споры распространялись по всей планете, а им время от времени приходилось-таки пользоваться воздухом с этой планеты для вентиляции, и к ним попадали всякие опасные вещества.

В опасности находились и геологи, которые с остервенением шарили по планете, чтобы найти полезные ископаемые и необходимые материалы для починки корабля, но этого так и не удалось сделать. И на очередном собрании после довольно длительных споров было принято решение об изменении внешней формы тел, чтобы организмы больше приспособить к местной жизни.

То есть провести биоконструирование новых тел для выживших. Медики, биологи, химики – все кто остался в живых, проделали колоссальную работу, и им удалось изменить собственные тела с таким расчетом, чтобы они стали абсолютно приспособлены к местной жизни. При этом удалось создать механизм трансформации в первичную форму, из которой они происходили. Сделать все это можно было довольно быстро и практически безболезненно.

Одновременно с этим происходили зондирования окружающих планет. Но, к сожалению это, ни к чему не привело. На соседних планетах тоже практически не было металлов. Для проверки зондирования начались опыты по изготовлению космических аппаратов работающих на хими-

ческом топливе. Но и тут местная экосистема внесла свой вклад. Из за вездесущих микроорганизмов постоянно случались аварии. Чтобы не потерять небольшие запасы имеющихся металлов колонисты все опыты перенесли в глубокие естественные и искусственные пещеры, рассредоточенные в разных областях. Дабы неудачные испытания двигателя или еще чего-то не разбрасывали бы осколки, и чтоб легче можно было собрать все до единой крупички.

Конечно, у этих испытаний была и обратная сторона. Взрыв в пещерах или туннелях корежил все части таким образом, что часто невозможно было определить первопричину аварии. В какой-то момент времени эти опыты с химическими двигателями решено было остановить, а теоретические изыскания по межпланетным межзвездным двигателям продолжить. В конце концов, именно эти изыскания и увенчались успехом.

В один прекрасный момент удалось создать небольшой маломощный, но, тем не менее, действующий экземпляр межзвездного двигателя, который позволял перемещаться не только между планетами, но и дальше, выходя в подпространство. Но, к сожалению, он получился слишком маленьким и космический аппарат на его основе получался как спасательная капсула одноместный. Попытки масштабирования такого двигателя приводили к слишком маленькому росту тяги, то есть при увеличении в два раза, тяга добавлялась всего 10-11%. В три раза – 13-15%, то бишь увеличение дви-

гателя вело к уменьшению полезной нагрузки по сути дела. При увеличении в 7 раз, он уже не мог поднимать сам себя.

Пришлось это отложить и сконцентрироваться только на одноместных кораблях, которых они к тому времени смогли из оставшегося сырья построить меньше десятка, и космонавты отправились на поиски. Они не искали новых планет, они искали металлы. Металлы и еще раз металлы. Они хотели свою планету насытить достаточным количеством металла, чтобы природа все-таки успокоилась и перешла в менее агрессивную фазу развития.

Их самый хороший результат это когда возле соседней звезды они поймали железный метеорит, весом 280 килограммов. Это был максимальный успех.

Так продолжалось много десятилетий. Были и потери. Например, первая женщина космонавт, Власилица, пропала вместе с кораблем задолго до её рождения. Корабль как ни странно позже нашли, уже когда родилась она, Власилица №2. И в этом была самая большая загадка, так как пилота не было не только на корабле, но и на всей планетарной системе, где нашли корабль. Вторая странность, бортовые записи в вычислители отсутствовали. Специалисты сказали, что это невозможно. Вот эту загадку и поклялась разгадать новая женщина пилот.

Сейчас она уже была опытным пилотом. Она летала почти 50 лет. Срок жизни ее вида превышал сотню, поэтому, впереди у нее было еще очень много времени, дабы выполнить

клятву.

Власилица вспомнила, что самое большое количество кораблей, которые были построены одновременно, достигало 7, и потеря каждого из них была очень, очень болезненным ударом. Каждый раз, когда корабль полностью расходовал свой ресурс, его аккуратно разбирали. Меняли все, что только можно пускали на переработку и только после этого делали новый корабль из этого же материала. Основная задача разведчиков как раз и была – найти полезные ископаемые. Дабы охватить, как можно большее пространство все аппараты были одноместными, но им фатально не везло. Практически везде, куда они могли добраться, а с ограниченными ресурсами они могли добраться очень не далеко, так же было очень мало полезных ископаемых. Практически не попадались металлы и полиметаллы, трансураниевые элементы и все из чего можно было бы сделать двигатели и корабли.

Очередной удар нанесен был их космической программе тем, что один из пилотов на одном из старых кораблей застрял на одной из планет. Власилица тогда уже перешла из стажеров в пилоты. Она участвовала в поиске пропавшего корабля и ей выпала честь его найти. Потом была долгая эпопея по спасению пилота и самого корабля. Не помогла даже возможность к трансформации, так как силы одного пилота не хватило вытащить корабль из передраги, куда вляпался несчастный. В прямом смысле вляпался, так как он приземлился на болотистую местность, там корабль и застрял, а в

процессе вытаскивания его он повредил двигатель. И пришлось к этому кораблю совершить чуть ли не 10 прыжков, чтобы починить его на месте и отправить на родную планету вместе с пилотом.

После этого случая совет по космонавтике принял решения делать все корабли двухместными, но с одним двигателем. К сожалению два двигателя на этих кораблях не прижилось. Из 4 экспериментальных двухдвигательных кораблей три взорвались при испытаниях, а последний после всех инцидентов был разобран и переоборудован под одноступенчатый. Полеты одноступенчатых судов продолжались еще довольно долго, но уже старались летать не на максимальную дальность, пока конструкторам не удалось заменить большую часть металлических деталей на композитные с сохранением весовых, функциональных и прочностных характеристик. Только после этого был создан двухместный корабль, предназначенный для дальнего поиска. Его начинку пришлось сильно пересмотреть. Бытовые условия сильно ухудшились, и встал вопрос об экипажах. Не могло идти и речи о смешанном экипаже. Было принято решение о формировании только однополых экипажей. Это вызвало новые затруднения. Так как пилотов на всю планету было всего пять, по количеству космических аппаратов, но после переоборудования из этих пяти осталось только три, а женщин из пяти пилотов была только одна. Плюс еще было три кадета, их готовили на замену для тех пилотов, кто скоро дол-

жен был уходить на пенсию, и пришлось срочно выходить из положения.

Поскольку специальность космонавт была не престижной, даже среди мужчин, а уж среди женщин тем более, то решили провести конкурс среди всех жительниц планеты. Главными критериями отбора были не техническое образование, а психофизиологические параметры. Так как было принято соломоново решение, что научить летать можно и Тхулка, а значит и выучить технику может любая женщина. Гораздо важней, чтобы она могла выдержать сам полет. По этим причинам ни пилотов, ни руководителей полетов в комиссию не пустили. Так как изначально подразумевалось, что они будут отбирать по знаниям технической стороны вопроса. По этой причине Капитан и не следила, кто там и что выиграет. И вот в один прекрасный день ей сказали, что ей приведут Стажера. Что его отобрали из нескольких сотен кандидатов. Встреча была назначена в зале для совещаний.

Власилица пришла туда заранее и довольно нервно постукивала пальцами по столешнице и тут вошли они: руководитель полета и ее будущий стажер. Капитан представилась, в ответ представилась и стажер:

– Власилица, этнограф. – Сказала молодая девушка с параметрами супер модели.

– Что?! – Округлила глаза Капитан. – Вы что издеваетесь? – И она посмотрела на руководителя полетов.

– Ничего подобного. – Ответил он, но в его глазах блиста-

ли чертики. – Она действительно самый лучший кандидат и прошла все тесты. И по совокупности характеристик занимает первое место среди всех кандидатов.

– Точно?

– Точно! – И руководитель полетов передал Капитану ее данные. Та просмотрела несколько страниц, а потом подняла глаза, и хмуро посмотрела по очереди на обоих. Сначала на руководителя полета, потом на невинно хлопающую глазками Стажера, а потом опять на руководителя полетом.

– Я чувствую, что это все-таки специально так.

Руководитель полетов отобрал документы и сказал:

– Ну что поделаешь? Ее родителям тоже понравилось это имя. Вот теперь один экипаж из двух Властителей у нас будет.

Капитан взяла себя в руки, вздохнула и сказала:

– Ну что тетка, пошли, будем учиться.

Дверь в рубку управления корабля открылась и зашла второй член экипажа – Стажер.

– Разрешите Капитан? – спросила она.

– Разрешаю. Что вспоминать уже нечего? – пошутила она.

– Да. Молода я еще. – Ответила Стажер и Капитан улыбнулась.

– Ладно, присаживайся. У нас есть еще несколько минут до того как аппаратура закончит первичный анализ.

– А я пока настрою все остальное. – Сказала Стажер и защелкала тумблерами и клавиатурой.

А Капитан опять погрузилась в воспоминания.

На первых порах Стажер показала себя не лучшим образом. Она плохо запоминала, была неуклюжей, часто путалась. Капитан ее сильно ругала, каждый день требовала замены, обзывала ее душой и так далее всеми возможными эпитетами, но руководитель полетом и комиссия все же твердо стояли на своем. Все изменилось в один момент, когда они перешли к практическим занятиям. И когда на тренажере возникли экстренные неполадки, то Стажерку как подменили. Она сделала все четко, быстро и правильно. Чем удивила даже руководителей полета, руководство центра подготовки и его специалистов. А уж сама Капитан с отвисшей челюстью в ступоре находилась почти минуту. В дальнейшем подтвердилось, что в экстремальной ситуации у Стажера срабатывал чуть ли как второй мозг и она начинала действовать согласно обстановке четко и без сбоев, хотя по-прежнему в теории она продолжала хромать.

И тут из задумчивости Капитана вывела Стажер:

– Ох, ну ни фигя себе.

– Что там? – Пришла в чувство Капитан и уставилась на монитор.

Анализ был завершен и цифры, которые она увидела, заставили ее зрачки увеличиться раз в пять. – Не может такого быть. – Закончила она.

– Сейчас, сейчас. – Стажер нажала на несколько клавиш для повторного проведения анализа. И уже через минуту аппаратура выдала, что они попали в рай.

Капитан нервно взглотнула:

– Да-а-а.

Стажерка повторила ее действия.

– Наша цивилизация должна была здесь зародиться. – Сказала Капитан.

Цифры показывали наличие полезных ископаемых и металлов, которые в триллионы, раз превосходили, то, что было на их планете. Она так прикинула, что при таком количестве метала, она даже не знала, как называется цифра, обозначающая точное количество возможных кораблей.

Капитан размечталась, какие будут перспективы после такого открытия. Материал и сырье они нашли. С таким количеством они могут построить огромные корабли и исследовать новые территории. Расселиться буквально даже за ее жизнь чуть ли не на пол галактики. Но мечты ее разрушила Стажер. Она сказала:

– Капитан, у нас проблемы.

– Где? – Пришла в себя Капитан и уставилась на пульт.

– Вот здесь. – Сказала Стажер. – В этой системе слишком много радиосигналов.

– Ну и что. – Сказала Капитан. – Здесь очень много планет с атмосферами, где наверняка всякие грозы есть и так далее и тому подобное, да и солнце сюда фонит.

– Так-то оно так. – Сказала Стажер. – Но как показывает вычислитель, больше половины сигналов являются упорядоченными.

– Что?! – И капитан уставилась на пульт. Внимательно рассмотрела все графики, включила еще дополнительную проверку. Вычислитель мигнул лампочками и выдал более уточненные данные. – Ого, почти 70%?! – Удивилась она. – Ничего себе. Тогда у нас действительно проблемы. Можешь это расшифровать? – Попросила она Стажера.

Стажер пожала плечами:

– Трудновато будет, так как группы разных сигналов закодированы разными методами кодировки. Они идут на разных частотах и с разной скоростью, разной наполненностью. И опять же чужой разум и чужой язык. – Стажер сокрушенно покачала головой и развела руками. – Мне не хватает однозначной информации, чтобы сделать необходимые расчеты. Нам нужен какой-нибудь отдельный источник радиосигналов, чтобы подключиться к нему, а еще лучше разобраться в его элементарной базе.

– Ну, так поищи в округе.

– Судя по показаниям приборов. – Стажер ткнула пальцем. – Почти все сигналы сосредоточены в районе третьей планеты от звезды. На таком расстоянии мы не сможем приблизиться к отдельному источнику, чтобы его изучить... – Она замолчала на полуслове.

– Опа. Так есть. Здесь! – Ткнула капитан пальцем в об-

зорный экран. – Здесь только что был всплеск радиоизлучения возле самой планеты. Это был одиночный и короткий импульс. – И она более тихо и задумчиво пробормотала. – Интересно, что это такое? Они сюда исследовательский зонд, что ли прислали? Ну, значит, выясним на месте. – Приняла решение она. – Значит, двигаемся в ту сторону. Сколько нам до точки встречи?

– Почти сутки. – Сообщила Стажер.

– Отлично. Сейчас отдыхать.

– Но Капитан. – Возразила Стажер. – Вы здесь дежурили во время прыжка возле пульта, а я отдыхала. Давайте я теперь тут подежурю, а вы отдохнете. Заодно может быть удастся, что-то выяснить более подробно.

Капитан подумала:

– Ладно, только ты не переусердствуй. Значит, направляем корабль на точку. – Капитан включила необходимое оборудование. – А ты занимаешься только анализом радиосигналов. Понятно?

– Понятно, Капитан. – Ответила Стажер и уставилась в пульт, перебирая необходимые тумблеры и выключатели.

Капитан удалилась в зону отдыха. Провела там несколько часов, а когда вернулась, то застала Стажера сидящую в той же позе и пытающуюся нащупать расшифровку. Та услышала шаги Капитана и жалобно сказала:

– Мощности вычислителя не хватает, чтобы все проанализировать.

У нее уже были красные от напряжения глаза, а кожа слегка пожелтела.

– Так. – Капитан слегка напряглась. – Значит, слушай приказ. Ты сейчас отправляешься отдыхать без каких-либо возражений, и только тогда когда подойдем к объекту я тебя приглашу сюда в рубку управления.

– Но?

– Я сказала без возражений!

– Есть, Капитан!

Стажер удалилась. Капитан проверила параметры орбиты, по которой они двигались. Все совпадало. Перехват должен был осуществиться уже совсем скоро. И она опять стала мечтать. Ну и не заметила, как задремала. Поскольку она уже давно летала, то ее организм срабатывал автоматически. Пока приходилось ждать, чтобы добраться до какого-то места или оборудование выполняло необходимую работу, ее мозг отключался, и она входила в некоторое оцепенение. Это было защитной реакцией на то, что иногда приходилось действовать очень быстро, и не задумываясь. Но тут ее вернул к действительности сигнал, показывавший, что до сближения осталось меньше часа. «Отличненько», – решила она и потеряла руки. – «Теперь нужно быстренько освежиться».

Она вышла из рубки управления и направилась в душевую. По дороге заодно посмотрела, как отдыхает ее Стажер. Та спала без задних ног и даже без передних. Сначала сомневалась, но в итоге решилась:

– Подъем. – Скомандовала капитан. – Приводи себя в порядок. Скоро будем рядом с объектом.

Стажер сладко потянулась и спросила:

– Сколько же я спала?

– Столько, сколько нужно. – Ответила капитан. Зашла в душ. Быстренько ополоснулась и вернулась в рубку управления.

Стажер была уже там. Сидела на своем месте и проверяла параметры.

– Вот объект. – Сказала она, включала обзорный экран и спроецировала изображение на лобовое остекление.

– Довольно уродливая конструкция. – Заключила Капитан.

– Да. Но самое интересное, что он сделан примерно на 90% из металлов, самых разных, некоторых даже нет в наших таблицах.

– Разберемся. – Сказала капитан. – Нас не засекли?

– Нет. – Уверенно покачала головой Стажер. – Анализ показал, что у них нет аппаратуры для отслеживания приближающихся объектов.

– Странно. – Удивилась Капитан. – Ну, ничего. Сейчас рассмотрим. Вообще-то очень дикая конструкция. Подготовить скафандры, а я закончу анализ.

– Есть! – И Стажер вышла из рубки управления.

Они продолжили переговоры по интеркому.

– Интересно, интересно. – Капитан шелкала тумблерами

и смотрела на результаты исследования. – Так, а это у нас что. Так. Так. Черт возьми! – Вдруг выругалась она. – Так отставить скафандры. Мы пока не будем трогать эту штуку.

Стажер в ответ:

– Но я уже все равно подготовила все, но почему не будем?

– Анализ показал, что этот агрегат работает на химическом топливе. То есть он использует для передвижения энергию химических реакций.

– Ну и что. – Сказала Стажер, появляясь в рубке управления. – Какая разница? Подключимся к их вычислителю. Снимем информацию. Прослушаем все, да и пускай себе.

– Все, да не все. Ты же не заканчивала академию космонавтики. Поэтому ты и не очень в курсе по поводу истории космонавтики нашей планеты.

– Ну, что-то я такое слышала.

– Вот, вот, что-то слышала, а нам это преподавали очень основательно. Так вот у нас на планете тоже пытались сделать двигатель, работающий на химическом топливе. А если быть точным, то на химическом процессе, называемом окисление. А окислители бывают разные. И, к сожалению, часть нашего оборудования не выдержит контакта с окислителями. Да и управлять такими двигателями мы не умеем.

– Но мы не будем трогать блок управления этими двигателями. – Заверила стажер.

– Это конечно хорошо, но ты уверена, что ты знаешь, где этот блок находится? – Спросила Капитан. Стажер пожала

плечами. – Во-во. Так что нужно искать другой объект для исследования.

– Я поняла. Проведем анализ окружающей среды. Может, где-то еще есть менее опасный объект для изучения. Так, так, так. Вот на этом самом большом спутнике этой окольцованной планеты тоже есть сигнал. По размерам значительно меньше, по свойствам тоже самое, и остается возможность, что там нет химического топлива. Поэтому предлагаю, летим туда.

– Да. – Согласилась капитан. – И скафандры нам все-таки пригодятся.

– Это хорошо. – Ответила стажер.

Они приземлились на этот спутник. Довольно плотная атмосфера. Был сильный ветер и большой мороз. Но они приземлились довольно удачно. С подветренной стороны и всего в нескольких шагах от исследуемого аппарата. Они одели скафандры. Вышли и изучили. Это был небольшой конус, в основном из металла с примесью керамики, полупроводниковых изделий и так далее и тому подобное.

– Да здесь есть что поизучать, но, наверное, не так много как на том аппарате. На том довольно таки много всяких научных приборов, значения которых мы не знаем, а здесь их наверняка значительно меньше.

– Да. Конечно. – Стажер открыла панель, за которой скрывалось исследовательское оборудование. Достала два кабеля. Присоединила с двух сторон к исследуемому аппарату, и

вывела изображение с вычислителя на стекло своего шлема.

– Так здесь у нас оптический канал, то есть здесь видео, вот и система обработки видео. Тут есть микрофон, значит есть аудио. О, аудио. Тут есть блок питания, какой примитив блок питания химический. Так, а тут что у нас. А, это передающая антенна. Это приемник. Ну, все. – И она отключилась и стала отчитываться командиру. – Я все проверила. Здесь очень все здорово, но, к сожалению, снаружи разъемов никаких нет и поэтому мне нужно разобрать этот аппарат, чтобы добраться до схем и подключиться напрямую, дабы алгоритм кодировки расшифровать.

Капитан сказала:

– Только он слишком большой. Мы не сможем занести его внутрь нашего корабля и в скафандрах здесь очень неудобно работать, так как очень мелкие детали имеются и очень мелкий инструмент нужен. Так что же делать? – Капитан попробовала почесать затылок, но в скафандре делать это было совсем неудобно. – Давай вернемся на корабль и посмотрим, что можно сделать. А ты пока подумай, сможешь ли ты сюда внедриться дистанционно и что для этого можно сделать.

– Хорошо я попробую. – Сказала Стажер и углубилась в недра вычисления.

– Да, жаль, что у нас нет программы переводчика в нашем вычислителе.

– Почему нет? – Отвлеклась от цифр Стажер. – У меня есть.

– Откуда? – Удивилась Капитан.

– Ну как откуда. – Пожала плечами Стажер. – Я ведь этнограф. И перед тем как меня пригласили в летный центр, буквально за месяц до этого в пустыне нашли пещеру с наскальными рисунками. Потом и меня туда пригласили на расшифровку. Но я успела только часть из них скопировать и думала во время тренировок, или в полете смогу поработать над этим, но все оказалось слишком интересным и мне пока, что некогда было этим заниматься. А весь пакет программ здесь у меня с собой.

– А как это разрешили тебе взять?

– Ну как, как? – Пожала плечами Стажер. – Ведь мне можно было взять с собой определенный вес личных вещей, вот устройство туда и попало.

– Отлично. Значит, когда подключимся, то ты будешь переводить?

– А то. – Согласилась Стажер. – Нам бы только подключиться.

– Да. Жалко, что это новая модификация корабля. Здесь нет аварийной палатки, много чего нет. Есть только парашют аварийный. – И Капитан уставилась на Стажера. – А что если мы распотрошим аварийный блок? Вытащим оттуда все, что там есть. Из парашюта соорудим небольшую палатку, загерметизируем ее и после этого начнем там внутри разбирать, сразу возле шлюза?

– А не унесет ли палатку? Здесь такие ветра сильные.

– Значит надо укрепить. Можно попробовать перетащить этот агрегат. Здесь недалеко есть небольшая скала. Мы к ней подтащим. Под ее защитой соорудим палатку и будем там работать по разборке.

– Ну хорошо. План хоть и безумный, но вполне осуществимый.

Капитан хмыкнула, но промолчала, и они занялись делом. Вскрыли защитный купол. Вытащили аварийный парашют, там же сняли еще некоторое количество изоляции. Соорудили салазки. Перетащили это. К сожалению, атмосфера такая была, что они не могли трансформироваться в свою более сильную версию тела и поэтому они все сделали в скафандрах. Потом при помощи корабля, так как парашют не отцепляли, они оттащили все куда нужно. Потом парашют разложили и из некоторых палок и трубок разных трубопроводов, которые им пришлось разобрать в аварийном отсеке. Они соорудили палатку-укрытие, загерметизировали ее, накачали воздухом. После чего начали кропотливо разбирать агрегат.

Они все изучали довольно долго, но получилось, что приблизительно через сутки, им удалось снять несколько панелей и добраться до электронной начинки посадочного модуля. После чего Стажер подключилась к этой системе. Подключила вычислитель корабля. И начала работу по расшифровке. Работа по расшифровке кодов корабля прошла довольно быстро. Потом началась работа по применению по-

лученных данных на радиосигналах шедших от третьей планеты. Были выбрана одна частота, где система шифрования максимально была похожа на полученные данные с модуля. Вычислитель работал без перерывов несколько дней.

И вот Командир и Стажер сели в рубке управления и включили первый раз изображение уже расшифрованное. Картинка на экране была четкая. Бежали какие-то символы внизу, звучал какой-то голос, а на изображении был столб дыма. Капитан присмотрелась:

– Угу, очень похоже на вулкан. Вычислитель, выведи данные по действующим вулканам на третьей планете. – Высветилось несколько колонок цифр. – Изображение! – Скомандовала Капитан.

Тут же цифровой код сменился изображением планеты с несколькими точками.

– Поищи совпадения!

Буквально через полминуты одна из точек засветилась красным цветом и рядом столбик цифр высветился.

– Оп-па. – Сказала Капитан. – Совпадение 82%. Не очень хорошо, но тем не менее. – И она спросила у вычислителя. – А почему такая разница?

Тот высветил ей еще строчку.

– А понятно. Это все-таки действующие вулканы и есть разница во времени съемок нашей аппаратурой и местной. – Капитан в задумчивости уставилась на картинку, которую они принимали. Тут ее осенило. – Да это же новости!

По сути дела это они смотрели новостной канал, и тут картинка на экране сменилась и Капитан спросила, глядя на Стажера:

– Почему без команды?!

– Это оно само.

– Да?! – И Капитан посмотрела на экран. – Ох, ну ни фига ж себе. – И опять посмотрела на Стажера.

Стажер все это время с выпученными глазами смотрела на Капитана.

– Этого не может быть?! – Прошептала она.

Капитан нервно взглотнула:

– Да уж, это довольно странно. – И они обе уставились на экран.

На экране показывали местного жителя, который сидел за столом и что-то говорил.

– Вычислитель, проверить данные на местных жителей!

Стажер подала голос:

– Ой, а они очень похожи на нашу форму после трансформации.

И тут Капитан прочитала:

– Вычислитель выдала данные, что вероятность совпадения довольно высокая, но недостаточно данных для проведения полноценного анализа. Ой, а ну-ка поищи где-то еще изображения.

Стажер нажала на несколько клавиш. Картинка резко сменилась. Она собиралась нажать и дальше, но ее оборвала Ка-

питан:

– Стоп! Что-то здесь не так! – Сказала она. – Дистанционный анализ показал большое наличие воды на планете. Судя по косвенным данным. – Она указала на точку на экране. – Это и есть эта вода, вот только почему она горит?

А на экране в это время действительно показывалось несколько плавающих средств на воде и какая-то конструкция, объятая пламенем.

– Странно, Вычислитель! – Капитан слегка задумалась, а потом сказала. – Вычислитель! Проверить вероятность пожара. Какие вещества должны соприкоснуться с соленой водой, чтобы загореться?

По дополнительному экрану вычислителя побежали длинные ряды строчек и формул.

– Интересно, однако. Довольно интересный сплав получается, неужели они научились такое делать. – И она уставилась на результаты.

Стажер тоже мелком посмотрела на монитор и дополнила:

– Но ведь насколько это все бесхозяйственно такое вещество бросать в воду?

– Ладно, и зачем нам спорить об этом. Давай скажи лучше, что еще у нас там дальше есть?

Картинка сменилась и на экране они увидели два обнаженных тела аборигенов. Одно тело аборигена с двумя выпуклостями в верхней части тела восседало на другом теле без таких выпуклостей и делало ритмичные движения в на-

правлении вверх-вниз. При этом нижнее тело придерживало ее где-то за середину, то ли для того чтобы она не упала, либо чтобы помогать ей туда-сюда двигаться.

– Что это? – Опешила командир.

– Не знаю, судя по тому, что они повторяют движения. – Сказала Стажер и задумалась, – Я могу сделать предположение, что это какая-то учебная программа. То есть они показывают, как надо делать и потом повторяют, чтобы запомнили лучше.

– Интересно, интересно. Вычислитель проверить совпадение формы тела с нашей экстремальной формой. Ух, ты 98%, в принципе 2% можно пренебречь или просто недостаточно данных.

И тут до Капитана дошло, и она начала воспринимать звук. Звуки были вздохи и ахи довольно своеобразные, и она вспомнила, что такие же звуки издают и они при обмене жидкостями. У капитана расширились глаза:

– Неужели? Так можно? – И она подтолкнула Стажера. – Ну-ка давай-ка, что там дальше.

Стажер переключила, а Капитан в это время подумала: «Надо будет после возвращения договориться с Квакером и попробовать так сделать».

Когда Стажер посмотрела, сколько еще есть информации, то Капитан продолжила:

– Значит так, берешь сейчас все это, ты же филолог, вот и вперед переводы, учи языки, а я пока с этим модулем по-

лучше разберусь. Походу это у нас посадочный модуль. Она открыла ящик с инструментами и достала из него универсальный ключ, который выглядел как молоток. Собственно это и был молоток, с которым она отправилась за шлюзовую камеру разбирать посадочный модуль. Через какое-то время раздались мерные удары.

Стажер вздохнула, прикрыла дверь в рубку, одела наушники и стала просматривать одну передачу за другой, прогоняя их все через вычислитель и пытаюсь систематизировать. Часа через четыре уставшая Капитан вернулась, подошла и сняла со Стажера наушники. Стажер довольно таки замутненными глазами посмотрела на нее:

– Что-нибудь получается? – Спросила Капитан.

– Да потихоньку. – Ответила Стажер.

– Ну, давай тогда занимайся, а я пока чуть отдохну, что-то уж очень прочная конструкция оказалась не поддается, надо подумать. – И она ушла в комнату отдыха.

Капитан легла, расслабилась и сразу уснула. Она проснулась часов так через пять или шесть, от не понравившейся ей тишины. Она вышла в рубку управления. Стажер так и сидела в наушниках и перелистывала радиосигналы.

– Так, это уже не дело! – Капитан подошла к ней. Сдернула наушники. – Так быстро в ополоснуться и отдохнуть, ты уже вся побледнела!

– А как же расшифровывать? – Вяло сопротивлялась Стажер, поднимаясь на ноги.

– Успеешь еще расшифровать. Мы никуда не торопимся, а учитывая, наш вычислитель ты сможешь сделать все достаточно быстро.

– Ну ладно. – Стажер вздохнула и поплелась в комнату отдыха.

Капитан села на свое место. Пролистала все, что успела сделать Стажер. Ее тоже обучали и анализу и даже немножко языкам, но тут конечно нужен был отличный специалист, чтобы все это расшифровать и ей очень повезло. Она задумалась немножко, повезло это не совсем правильное слово ведь то, что ее назначили, и выбрали, все это было predetermined. Все ведь должно было случиться, так как случилось и то, что с ней сейчас в одной команде филолог было огромным, огромным плюсом. Капитан задумалась тем как всем можно воспользоваться.

Например, они могут прилететь на планету, где живут эти существа. Трансформироваться. Провести разведку и найти неисчерпаемый источник металлов при помощи, которых можно будет создать и 10 и 20, да каких 20, 1000 межпланетных кораблей.

Она вспомнила свой разговор с учеными, которые утверждали, что если бы найти такую планету, где можно построить нормальный двигатель, то можно было бы построить двигатель по другому проекту, и он бы дал в 50 раз больше тягу. Тогда бы они смогли, наконец, позволить себе построить один межпланетный корабль на 300-400 посадочных

мест. И на этой планете, скорее всего так можно было бы сделать, но только вот рук не хватало, и поэтому разведка становилась очень актуальным делом. Собственно в этих мыслях капитан и задремала.

Когда она проснулась и посмотрела, поняла, что Стажер отдыхала только три часа. Шуметь и ее будить не хотелось, а заняться особо больше было не чем. Капитан пошла и решила более внимательно рассмотреть модуль, который она начала разбирать. Ей было важно найти возможность его разобрать еще быстрее. Капитан наметила несколько вариантов и вернулась в рубку управления.

Когда Стажер проснулась, они пошли завтракать и в процессе Капитан объявила:

– Значит, теперь мы отдыхаем и все с тобой делаем вместе. Ты разбираешься в записях, а я разбираю модуль.

Так они и сделали и так прошли три следующих дня. На второй день у Капитана получилось разобрать основной корпус, и все остальное рассыпалось буквально на детали. Она аккуратно все собрала, а затем рассортировала все по сортам металлов. После этого они отсоединили временное убежище, Капитан надела скафандр и затолкала все, что только можно было в контейнер для образцов. Все же, что в них не поместилось, она запихнула в аварийный отсек на место аварийного парашюта. И даже после этого часть деталей у нее не влезали. Она вздохнула. Пошла в рубку и поинтересовалась у Стажера:

– Ну и как дела?

– Ни шатко, ни валко.

– Почему? – Удивилась Капитан.

– Ну, у меня вроде как получается, расшифровывать, и уже даже много, что понятно становится, но при попытке перекрестной проверки с похожими сюжетами все становится еще более запутаннее.

– Ну-ка покажи. – Капитан стала просматривать записи, внимательно прислушиваясь ко всему, что видела, и сказала. – Пойди пока прими душ, а я пока подумаю. Капитан смотрела не видящими глазами человека о чем-то крепко задумавшегося и тут ей пришла на ум фраза «химический двигатель, химический двигатель», может вокруг него и нужно искать ключ? Потом она покачала головой и решила, что вряд ли ведь как может быть связь между химическим двигателем и языком. Но тут у нее расширились глаза. «А ведь точно». И когда Стажер вернулась, то она практически закричала:

– Слушай, мы с тобой, похоже, обе полные дуры.

– В смысле? – Удивилась Стажер.

– Ну в смысле. Ты же видела этот агрегат, который там болтается в космосе между планетами. Он работает на жидкостном двигателе, использующем химическую реакцию. Правильно? Химический двигатель.

– Ну и что?

– А то, я вспомнила, что когда наши соотечественники

разрабатывали химический двигатель, они разговаривали на разных языках в то самое время. Думаю, скорее всего, здесь происходит тоже самое. Пойми, скорее всего, это много языков. Потому они и не поддаются общему анализу. Ты находишь корни, все вроде бы правильно. Потом сравниваешь с похожими новостями другого языка и у тебя, сразу же все теряется.

– Возможно. – Согласилась и задумалась Стажер.

– Слушай, попробуй сравнивать новости по одному каналу. Одни и те же новости, но по одному каналу и в разное время.

– Хорошо. – Сказала Стажер.

– А мы пока стартуем и направляемся на эту планету, чтобы провести разведку на месте.

Время полета от Окольцованной до третьей планеты составило примерно неделю. За это время стажер применила метод капитана. И ей удалось выучить несколько языков довольно подробно. Они так же нашли несколько детских, обучающих каналов, которые позволили довольно точно выучить некоторые слова и понятия. И уже на подлете к планете случилась практически катастрофа.

Стажер как всегда включила на прием, дабы выучить очередную фразу, слово или новое понятие и тут она наткнулась на один из каналов, явно тоже предназначенный для детей. В это время их вычислитель замигал одновременно всеми аварийными сигналами и выключился.

– Что такое?!– Всполошилась Капитан.

– Не знаю. Вроде все нормально, но тут наш вычислитель вышел из строя. Такого раньше никогда не было.

– Ё мое. Так мы же летим на приличной скорости. – Сказала Капитан. – Движемся прямо на планету. Между прочим если вовремя не получится затормозить, то вместе с кораблем мы можем сгореть в атмосфере. Так что говорит Анализатор.

Стажер нажала несколько клавиш:

– Анализатор говорить, что вычислитель не совсем выключился, а он замкнулся сам на себя.

– То есть он, что словил программу, с которой не может справиться? – Удивилась Капитан. – Не может такого быть ведь система программирования наших вычислителей кардинально отличается от местных, и я уверена, что они бы не могли таким образом воздействовать на наш вычислитель. Нам нужно срочно, что-то делать особенно, так как система аварийной посадки у нас совсем разобранная, и мы не сможем даже ее использовать, чтобы приземлиться. Если только... – Капитан на мгновение задумалась. После этого резко отодвинула кресло от пульта управления. Открыла люк внизу, схватила какие-то инструменты и полезла в нутро электронных схем.

– Что ты делаешь? – Закричала Стажер.

– Я пытаюсь двигатель подключить напрямую на ручное, именно потому, что вычислитель не работает.

– А разве так можно?

– В данном случае нужно. Я достаточно давно проходила тренировку на это. Надеюсь, все успею. – И она скомандовала. – Все команды выполнять максимально быстро.

– Есть. – И на всякий случай Стажер тоже отодвинула кресло и так встала возле пульта, чтобы она сама могла дотянуться и до стороны капитана. Через несколько секунд капитан закричала:

– Нажми тумблер F4 в положение «включено»!

– Есть! – и Стажер сделала.

– Поставь B12 в положение «выключено».

– Есть.

– Что у нас со скоростью?

– Скорость падает, но с величиной торможения об атмосферу.

– Так, но нам мало. – И Капитан зашуршала там быстрее. – Ставь тумблер A1 в положение «нейтраль».

– Есть.

– Скорость?

– Есть прирост тяги. Скорость падает быстрее, чем идет торможение об атмосферу.

– Показатели высоты скорости?

Стажер прикинула в уме:

– Разбиваемся. – Резюмировала она.

– Так значит, нам нужно добавить тягу.

Тем временем корабль вошел в атмосферу и Стажер ска-

зала:

– Обшивка нагревается, а вокруг корабля образовалась плазма.

– Хорошо. Значит еще два соединения. – После этого Капитан выскочила из-под пульта и лихорадочно защелкала клавишами. – Так остановиться полностью мы не сможем, но плюхнемся вполне комфортно, так что давай в противоперегрузочные кресла и задействовать аварийную систему посадки.

– Но ведь аварийная система не работает! – Вскричала Стажер, но послушно уселась в кресло и начала проводить манипуляции по страховке.

– Я отключила тормозные двигатели, парашюты и так далее, но все остальное должно сработать в аварийном режиме. Противоперегрузочные системы и все такое.

– Ага, понятно. Так внешние камеры работают исправно. Приrost торможения стабильный. – Докладывала Стажер, забравшись уже в кокон, где чередовались воздушные и водяные прослойки, сделанные для смягчения возможного удара.

– Отлично! Сила удара будет довольно таки большая, но мы выживем, и даже корабль практически не пострадает. Нам лишь бы плюхнуться, только не на скалы.

– Наша скорость десятикратная от нормальной, посадочной и продолжает падать.

– Отлично.

– Есть возможность аэродинамического управления.

– Так отлично. Что там у нас впереди?

– Ну, вроде вода.

– Это хорошо. – Сказала Капитан и скомандовала. – Направляем сюда! – Она ткнула пальцем и стала управлять из кокона посадкой.

Корабль был построен на совесть, и поэтому там ничего не гудело и не скрипело, только мерно шуршала аппаратура.

– Так! Внимание! – Крикнула Капитан, и они плюхнулись, то есть не приземлились, а буквально упали.

На раскаленную поверхность корабля попало много воды и поэтому обзорные экраны заволкло непроницаемым туманом.

– Ну вот, счастливого нам приземления! – Нервно захихикала капитан.

Стажер очень глубоко вздохнула:

– Да уж прикольно у меня для первого полета.

– Ладно, давай-ка сейчас проверим, что там наш вычислитель подцепил, а потом осмотрим корабль снаружи.

Они быстренько пробежались по клавиатуре.

– Так. Наш вычислитель стал приходить в себя. Он переварил, в конце концов, то, что он узнал и выдал на гора, что ему пришла информация под условным названием: «Царевна лягушка». – Удивилась Стажер.

– Действительно странное название «Царевна лягушка» и что это может быть защитная программа для непрошенных

гостей или она просто вредоносная?

– Не знаю. – Сказала Стажер.

– Ладно. Пускай вычислитель приходит в себя. Он дает возможность запустить диагностику?

– Да, дает возможность запустить диагностику и дефрагментацию.

– Так, отлично. Запускай! После этого выходим осмотреть корабль снаружи. Мы довольно удачно приземлились. Наш люк для выхода оказался под водой.

– Прекрасно?

– Да отлично, так даже с близкого расстояния местные аборигены не заподозрят, что это корабль. У нас довольно таки удачно все получилось, и упали в виде метеорита.

– Ну, так может быть на метеорит они и прибегут.

– Ну... – Капитан как-то не определенно протянула. – Надеюсь, что нет.

Они выбрались из корабля. Взяли с собой пояса с инструментами и стали осматривать корабль.

– Так внешних повреждений нет. Даже крышка аварийного отсека осталась на месте. Великолепно!

– А что нам сейчас делать?

– Пойду, проверю еще раз вычислитель, что с ним там, а ты. – Капитан кивнула в сторону. – Видишь? За нами наблюдает первый абориген. Трансформируйся в их форму и вступай в контакт. Ты же на стажировке делала это?

– Да. Как и положено. Три раза. На час, на полдня, и на

трое суток. Ничего трудного. – Продолжила Стажер. – Но как-то чувствуешь себя неудобно в этом. Наша постоянная форма мне кажется более практичной и удобной.

– Сейчас мы не в том положении чтобы жаловаться. Вот твое задание. Выясни, на каком языке они в этой местности разговаривают, ну и дальше по обстоятельствам.

– Хорошо.

– Так давай мне инструменты.

Стажер сняла пояс с инструментами, чуть поднапряглась и произвела трансформацию в местную форму разумных существ. После чего смело пошла к аборигену, подошла к нему почти вплотную и смело спросила:

– Do you speak English?

Часть вторая.

Для Ивана это был один из очень важных дней, но с самого начала как он все задумал, все пошло немножко не так. Но все по порядку.

Иван приехал на каникулы из столицы в родной небольшой городок. И тут он увидел ее. Это была Татьяна. Он знал ее с малых лет, и они можно сказать практически дружили, так как жили они в одном доме, только в разных подъездах. Но за тот учебный год пока он отсутствовал, обучаясь на втором курсе института, она как раз окончила школу, и вся расцвела. Окончательно сформировалась фигура и походка.

Она чуть сменила прическу и стала писаной красавицей. За ней приударяли почти все соседские пацаны. Иван в нее тоже влюбился, но надеялся, что у него есть больше шансов, так как он учится в столице и если она за ним пойдет, то он даже запланировал найти там квартиру на двоих, и помочь ей устроиться на учебу. А сейчас он ее пригласил на свидание-пикничок.

У него была любимая полянка, о которой мало кто знал, и уж точно почти никто туда не ходил отдыхать. Он заранее там, в разных местах разложил дрова, чтобы потом никуда не бегать. Подготовил ее, убрав сухую траву. Подготовил место под палатку и даже сложил костерок, а за день до этого пикничка на который Татьяна согласилась пойти, он купил цветы. Дабы не светиться спрятал их там же в лесу, резонно полагая, что с водой за сутки с ними ничего не случится.

Но когда он вернулся под вечер домой, его ждал один сюрприз. К ним в гости приехал его двоюродный брат. Он отслужил в армии и перед тем как устраивать свое будущее, ну то есть пойти учиться или работать, он решил перед этим погулять и навестить родственников и знакомых. В том числе приехал навестить Ивана и его родителей.

Ну и как это часто с братом Сашей бывало, он с места в карьер ударился во все тяжкие, то есть пошел по всем значным местам дискотекам и ночным клубам и к вечеру вернулся никакой. Устроил небольшой спектакль, но Иван подумал, что ничего страшного в этом нет, так как обычно после

разгульного дня, насколько он помнил Сашка – Александр обычно спал до обеда и поэтому он не должен был помешать выяснению отношений с Татьяной. Но оказалось, Иван ошибался. Наутро Сашка проснулся вместе с Иваном, просто попить водички. Мальчишки заболтались и Сашка начал рассказывать свои истории, а когда он увидел, что Ваня собирает продукты на пикничок, то безапелляционно заявил, что пойдет с ним. Иван не хотел раскрывать карты, чтобы не говорить причин зачем он туда идет, и поэтому он заложил с собой так же пару бутылок водки. В расчете на то, что Сашка там напьется, уснет и не помешает Ивану.

Но когда они встретили Татьяну Сашка ей начал выказывать всяческие знаки внимания: рассказывать анекдоты, сыпать комплименты и все в таком духе, ну а робкие попытки Ивана помешать этому разбивались о глухую стену. Иван тоже не был ангелом. В городе у него было несколько подружек, но с Татьяной он почему то сильно робел и не мог ей так просто высказать свои мысли.

Они вышли на полянку. Разожгли костерок и стаи готовить стол. Саша все так же продолжал развлекать Татьяну. Она в ответ хихикала, смеялась и всячески Сашу тоже подначивала, и они вдвоем подшучивали над Иваном. Иван злился, но ничего не мог с этим поделать. Но вот когда пришло время закусок, Саша удивил. От водки он решительно отказался и решил за компанию с ними пить вино. Это выбила из колеи Ивана окончательно. И тут он понял что костер про-

горел и сказал, что стоило бы дров принести. Иван попросил Татьяну сходить за дровами, так как знал, что они лежат тут не далеко. И отправив ее в лес он хотел выиграть немножко времени, чтобы поговорить с Сашей. Но Саша как галантный кавалер подорвался:

– Я провожу. Я знаю здесь каждую кочку.

С этим парочка и удалилась в лес. Прошло полчаса. Они не возвращались. Волнение Ивана достигло апогея. Он знал, что чтобы сходить за дровами, больше пяти минут не требовалось. Он встал и пошел их искать. Искал довольно долго. Не нашел. Все дрова оказались на месте, а когда он вернулся к разбитой палатке, то оказалось, что в палатке происходит какое-то шевеление, раздаются характерные стоны, а на входе в палатку стоит обувь Саши и Татьяны.

Ивану стало так обидно, что он вначале хотел ворваться в палатку и высказать все, что он об этом думает, и даже сделал пару шагов туда, но понял, что разрыдается и чтобы не быть похожим совсем на мальчишку он решил убежать.

Он вначале бежал по лесу, потом быстро шел. Размазывая по лицу сопли и слезы, и потихоньку успокаивался. «Ну, это значит не мое. Хоть она красивая. Хоть то, но это не мое. Я найду себе получше, но все-таки она красивая. Татьяна зараза, она меня предала, но я ей ничего не обещал. И она мне ничего не обещала, то тогда почему она меня предала. Да потому что я ее люблю. А она?». В общем в этих самых размышлениях Иван выскочил на опушку. За ней начиналось

болото. Тут был небольшой холм. Иван на него поднялся. Поднял руки вверх и заорал во все горло:

– Почему!!! – И он затряс кулаками в небо.

В этот момент раздался грохот, что несколько удивило Ивана, так как на небе практически не было облаков. Иван стал искать источник звука, который перешел в скрип и свист и увидел быстро приближающийся к земле горящий предмет, который потихоньку даже стал тормозить.

– Метеорит? – Произнес Иван, и мысли про Татьяну и Сашку как-то отступили на второй план. – Интересно – задумался Иван. – Почему это метеорит так странно себя ведет?

И Иван стал наблюдать за поведением метеорита. Он никогда их раньше не видел, но знал, что метеориты падают на землю с большой скоростью и не имея взрывчатого вещества, тем не менее они взрывались от сильного удара и кинетической энергии. Этот же метеорит был немножко странным. Приближаясь к земле, он стал терять скорость, а потом вообще с прямолинейного движения он немного вошел в поворот по дуге. Обычные метеориты так себя не должны вести и вообще. Иван продолжал с интересом наблюдать за действием. И вот это тело врезалось в землю с довольно большой скоростью. А поскольку при движении в атмосфере оно довольно сильно раскалилось, упавши в болото практически беззвучно, только с небольшим хлопком оно подняло около себя только большое облако пара. А вот выброс каких-то других болотных частиц был очень маленький, не выше де-

ревьев. Иван совсем забыл про Татьяну и Александра и со всех ног бросился к месту падения. Что-то ему подсказывало, что упал не совсем метеорит.

Поскольку на болоте росло довольно мало деревьев, то сбежавши с холма, он прекрасно видел, где находится этот предмет. Он был светлого цвета, почти белый. Подойдя ближе Иван понял, что предмет плюхнулся в болото с большой силой, так как субстанция болота была разбросана равномерным овалом на довольно большое расстояние и сам этот предмет был облеплен кусками водорослей и какой-то грязью. Он даже подумал, что если бы он не видел падения, то понять что это такое было бы не возможно. Ну камень и камень, более менее правильной яйцеобразной формы. Он даже видел фотографию похожих камней, которые были сделаны на севере, с подписью, что таким образом камни отшлифованы ледником. Он хотел выскочить поближе, чтобы рассмотреть во всех подробностях, но тут увидел странное.

Две крупные лягушки или жабы размером чуть больше чем с кошку, обе практически белого цвета, с небольшой прозеленью и коричневой полоской. И что удивительно полоска была не вдоль тела, а поперек и они прыгали вокруг этого объекта. Иван в земноводных разбирался слабо, но тем не менее он понял, что таких экземпляров на земле быть не может. Самые крупные, что он видел по видео, были как минимум вдвое меньше этих экземпляров и были они стандартного камуфляжного окраса. Но эти лягушки или жабы

по кочкам делово прыгали вокруг объекта осматривая его со всех сторон и по кваканью было понятно, что они ведут диалог, поглядывая друг на друга и тыча передними лапками то вправо, то влево, то вниз, то вверх.

Иван решил понаблюдать и спрятался за небольшой кустик, который был поблизости. Спрятался это сильно сказано, он просто за него зашел, особо не скрываясь. Лягушки немножко попрыгали вокруг и тут повернулись и уставились на Ивана.

И тут одна из этих лягушек протянула лапку к своему поясу. Полоска оказалась поясом с какими-то кармашками, сняла его отдала его второй лягушке, та взяла и со всем этим хозяйством по деловому, нырнула в лужу прямо перед камнем. А та, что осталась начала видоизменяться. Она подернулась небольшой дымкой, после чего стала, как бы раскладываться. Вначале она увеличилась в ширину, потом в высоту и всю трансформацию, весь период она была окружена таким полупрозрачным туманом в виде кокона, по которому изредка проскакивали молнии.

Все это волшебство длилось наверное меньше минуты, но все это время Иван находясь в процессе удивлялся все больше и больше, а в конце у него вообще челюсть упала в болото и обиженно чавкнув утонула.

Перед ним теперь стояла девушка вполне земного телосложения, при том обнаженная. Светлые волнистые волосы, спускались с ее головы до плеч. Большие, широко поставлен-

ные зеленые глаза, небольшой аккуратненький слегка вздернутый вперед носик, правильной формы коралловые губки, ямочки на щеках. Ее лицо переходило в тонкую, изящную длинную шею, покатые плечи, холмики возбуждающе торчащих грудей. Иван внимательно разглядел ее и понял, что более красивой девушки он в жизни не встречал. А девушка направилась к нему. Невольно Иван нарисовал рядом с ней образ Татьяны и чем ближе приближалась незнакомка к Ивану тем больше образ Татьяны съеживался, съеживался, уменьшался и в конце превратился практически в жабу. А когда девушка заговорила, то образ Татьяны обиженно квакнул и испарился.

– Ду ю спик Инглишь? – обратилась она к нему.

– Э, а. – Иван на несколько мгновений завис.

– Ни шуо чунк куо хуа?

– ?..

– Се абла Эспаньел??

– Ну как то вот да.

Девушка на секундочку задумалась, взгляд ее затуманился, а потом она сказала:

– А. Так ты на этом языке говоришь. – Заговорила она на чистом русском языке без акцента и без намека на то, что она иностранка.

– Ого, ты тоже говоришь на русском? – Опешил Иван.

– Да, я знаю и могу говорить на 8 языках вашей планеты. – Ответила девушка. – И если мне будет нужно, то изучу и все

остальные в течение 2-3 дней.

Иван слегка опешил:

– Но у нас на земле больше 200 языков?!

– Да? – Удивилась девушка. – Ну тогда это займет наверное пару недель.

Иван отступил на шаг и сказал:

– С ума сойти.

Тут он споткнулся о лежащее в ногах бревно и сел на него.

Девушка подошла к нему и спросила:

– А можно я тоже рядом с ума сойду? – И с этими словами уселась в шаге рядом с ним.

Иван произнес:

– Ну это вроде как, э ну да ладно...

Незнакомка перешла в наступление:

– Я хотела бы разузнать поподробнее о вашей планете.

На что Иван сказал:

– Но я мало, что могу рассказать, но можно сначала я тебя спрошу.

– Спрашивай. – Легко разрешила незнакомка.

– Слушай. А ты вообще кто и откуда?

– Я из космоса. Мы здесь с напарницей и у нас исследовательская миссия. Мы нашли вашу планету, и нам она показалась интересной.

– А как из далека вы прилетели?

– Ну. – Незнакомка задумалась и забавно наморщила лобик. – На этот вопрос трудно ответить. Я языки конечно уже

знаю, но еще плохо разбираюсь в ваших единицах измерения вес, расстояния и так далее. Наверное, все-таки далеко, так как о том, что вы пользуетесь радиостанцией, мы узнали только, когда прибыли, а до этого мы ничего не слышали.

– Ну. – И тут Иван конечно же вспомнил историю. – Радио первое у нас на земле начали использовать сто лет назад, значит и расстояние до вашей планеты значительное. А скажи. – Иван продолжил, – Как тебя тогда зовут?

– Зовут, зовут? А, так ты про имя! – Незнакомка радостно вскрикнула. – Меня зовут Власилица.

– Василиса? – Удивился Иван.

Власилица нахмурилась:

– Ну, в принципе можно и так это очень похоже. Ты можешь меня и так называть, если тебе так проще. – Согласилась она.

– Так значит ты у нас Василиса прекрасная.

– Прекрасная? Это как? – Удивилась Василиса.

– Ну прекрасная значит.., – Иван сделал неопределенные движения рукой в воздухе которые показывали фигуристость Власилицы. – Ну, это те которые красивые, стройные.

– То есть по твоему представлению я не чем не отличаюсь от местных самок? – Сказала Василиса.

– Я... Мне трудно сказать про всех. – Иван замялся. – Но по внешним параметрам ты большинство даже превосходишь. – Потом он на мгновение задумался и продолжил. – А если учитывать, что ты с другой планеты и быстро изучила

язык и уверен есть еще наверняка масса талантов, то и по мыслительным процессам ты превосходишь всех.

– Это радует! – Искренне сказала Василиса. – Итак, продолжаем разговор.

– Так получается что Василиса прекрасная и «царевна лягушка» это одно и тоже лицо? – Спросил Иван.

Василиса встрепелулась:

– «Царевна лягушка»? – Вдруг разволновалась Власилица. – А ты можешь поподробнее про это рассказать?

– Да запросто. – Улыбнулся Иван. – Могу не только рассказать, но и показать. Правда я немножко не уверен, а не превратишься ли ты обратно в прежнюю свою форму после поцелуя.

– Превратишься?– Опять нахмурила лобик Василиса. – Что значит превратишься?

– Ну, ты была одной формы, а потом вдруг стала совершенно другая.

– А трансформировалась! – Обрадовалась Василиса.

– Ну, можно и так назвать. Так это у вас врожденное или?

– Ну не совсем. – Взгрустнула Василиса. – Давай как-нибудь потом, это мне сложно объяснить на вашем языке, что где и как происходило. Не то что бы так и сложно, но я еще до конца не овладела вашим языком, чтобы объяснить нормально.

– Да, понятно, но я про другое хотел спросит. – Иван продолжал заикаться. – А ты по желанию так можешь транс-

формироваться или есть какие-то внешние факторы, которые могут помимо твоей воли воздействовать на тебя?

– По желанию. – Сказала Василиса. А потом она с подозрением посмотрела на Ивана и спросила. – А какие, такие внешние факторы могут заставить меня трансформироваться в тот или иной вид?

Иван отвернулся от нее, потупил взгляд и сказал:

– Ну, например, поцелуй.

– Поцелуй. – Удивилась Василиса. – Я не знаю такого воздействия. Поцелуй.

– Может быть поэкспериментируем? – С надеждой в голосе сказал Иван и повернулся к ней, и даже потянулся всем телом.

– А это не больно? – Спросила она.

– Поцелуй, сам нет, не болезненный, а вот болезненна ли тебе трансформация?

– Трансформация абсолютно безболезненная. – Уверила его Василиса.

– А ну тогда может быть поэкспериментируем?

– Ну, давай. – С готовностью согласилась Василиса.

Иван робко протянул руку и взялся за одну из грудей обнаженной Василисы. Василиса удивленно уставилась на это действие, потом на Ивана и спросила:

– Это поцелуй?

– Нет, это как бы предварительные ласки перед поцелуем. – Объяснил ей Иван уже более-менее смело.

– Интересно. – Задумчиво сказала Василиса.

– А можно и так. – Сказал Иван и протянул вторую руку, взявшись за вторую грудь. И он стал прижимать вторую грудь и немножко сильнее играть с сосками.

– Интересное ощущение. – С дрожью в голосе сказала Василиса. – Но это ведь все, как ты сказал, не поцелуй.

– Нет, а вот сейчас будет поцелуй. – Иван придвинулся вплотную к Василисе и поцеловал ее в губы.

Василиса закрыла глаза, прислушиваясь к себе.

– Ты знаешь? – Сказала она. – У меня такое чувство, что внутри что-то происходит.

– Плохое или хорошее? – Слегка остановился в своих действиях Иван.

– Я еще не разобралась. – Засмутившись, сказала Василиса.

– Ну, тогда продолжим. – И он впился в нее уже страстным поцелуем. Убрал руки с груди, притянул, обнял ее и прижал очень плотно, плотно к себе.

После того как Иван поцеловал ее в губы, он переключился на щеки, потом на шею, потом немножко ниже. Василиса откликнулась с трепетом начав говорить:

– Ой, во мне что-то явно происходит интересное.

– Тебе, что не нравится? – Оторвался от своих действий Иван.

– Нравится! Да. Действительно мне это нравится. – С вызовом сказала Василиса.

– Может тогда нам стоит немножко переместиться в другое место. – И Иван указал на небольшой холмик, поросший густой и мягкой травой.

– Зачем? – Полюбопытствовала Василиса.

– Ну, после поцелуев есть еще более приятные вещи и я тебе это продемонстрирую.

– Да? Тогда пойдём. – Василиса первая вскочила и схватила Ивана за руку и сама потащила его на указанную полянку.

Когда они туда пришли Василиса спросила:

– И что нужно делать?

Иван сказал:

– Секундочку. – И быстренько разделся догола.

– Однако интересная конструкция у твоего тела, она немного от моего отличается. – Стала рассматривать Василиса Ивана, а потом себя.

– Так это же здорово, если бы тела были абсолютно одинаковыми то, что мы сейчас делаем, было бы не настолько приятно.

– Да, а что?

– А вот, что! – И Иван продолжил опять ее целовать, ласкать во всех доступных местах. Василиса не сопротивлялась, а слабо трепыхалась в его объятиях. После всего он ее приподнял и нежно уложил на травку, а сам пристроился сверху.

За всеми этими действиями наблюдала капитан инопланетян благодаря средствам наблюдения, но когда парочка пе-

решили в лежачее, горизонтальное положение, то она задумалась: «Где-то я уже все это видела» – Потом вспомнила – «А трансляция. Так значит, это был все-таки учебный фильм и в нем обучали искусству ведения переговоров или наведения контактов? Как-то так».

Она еще некоторое время полюбовалась этим, а потом продолжила: «К черту не буду ждать возвращения, а потом там еще связываться с этим Кракером, а то вдруг он не захочет. Нет уж, я здесь все сделаю». – Подумала она. – «Договорюсь с контактером моей напарницы». – Она опять задумалась. – «О, а лучше пускай он меня познакомит с какими-то местными индивидуумами, Я думаю, что здесь найдется немало таких желающих контактировать и все будет хорошо».

Приняв это мудрое решение, Капитан схватила лингвиста, запрыгнула в аквариум, который являлся их кроватью. Нацепила и расслабилась. Она знала, что любое обучение легче и быстрее происходит во сне. Уже практически засыпая, она подумала: «Все-таки хорошо, что у нас сейчас двухместный корабль, хотя вдвоем в этой ванне им и было тесновато, но сейчас одной очень даже просторно».

Когда капитан через несколько часов вернулась в рубку, она увидела, что вычислитель пришёл в себя, и показывает данные анализа. Она быстренько пробежала по характеристикам и поняла, что причиной сбоя была как раз информация под условным названием «Царевна лягушка».

Эта информация была уже расшифрована. Она её посмотрела, потом помотала головой, еще раз посмотрела и так несколько раз. И, в конце концов, пришла к выводу, что одно из своих обещаний она, в конце концов выполнила. Она нашла место, она нашла планету, куда долетела ее именитая предшественница первая женщина космонавт – Власилица. Так как в этой истории рассказывалось о превращении, о трансформации их вида из одной формы в другую, и она поняла, что она действительно стала героем. Никаким другим способом, как от её предшественницы, местные жители не могли получить эту информацию.

А напарницы все еще не было. Похоже, наведения контакта шло трудно.

КОНЕЦ